

Антибалет Пины Бауш

Спектакли знаменитой Пины Бауш, попавшие наконец в Москву, производят шоковое впечатление на тех, кто плохо знаком с так называемой альтернативной хореографией, бросающей вызов академическому, классическому танцу.

На них нечего делать тем, кто превыше всего ценит на балетной сцене красоту человеческого тела и романтические, возвышенные отношения, — судя по всему, в труппу Вуппертальского театра танца отбираются актеры с как можно более нетрадиционными внешними данными. Не новая в принципе мысль о том, что уродливое тоже имеет право на жизнь и способно многое сказать о современном человеке, доведена здесь до предела. Полное отсутствие грима, демонстративно невыразительные костюмы, а в «Весне священной» еще и земляной пол, с которого в первый ряд партера летят комья настоящей земли, делают зрелище весьма экзотическим.

Все три композиции Пины Бауш, показанные в рамках фестиваля «Фолкванг» в Москве. Танец из Северной Рейн-Вестфалии (ФРГ)», датированы 1978 годом и программны для хореографа. Можно порадоваться, что мы не получили открытие из третьих рук, а увидели оригинал и можем составить о нем собственное мнение.

Бессмысленно искать в этих постановках сюжет или хотя бы намек на либретто, в них все основано на пластическом откровении, способности артиста выразить своим телом то, что его волнует в повседневной жизни, не случайно во время репетиций Пина Бауш просто спрашивает актеров об их чувствах, впечатлениях, а те отвечают на вопросы движениями. В «Кафе Мюллер» посреди обшарпанных столиков и стульев двигаются не люди, а сомнамбулы: они то бросаются друг другу в объятия, то яростно пытаются выйти, но ударяются о стену. В каждый, самый загадочный жест исполнители вкладывают некий иступленный темперамент, как будто существуют на грани жизни и смерти, — впрочем, у того, кто эмоционально отдался действию, наверняка возникнет свой ряд переживаний и ассоциаций, важно только, чтобы это произошло. Справедливости ради заметим, что и отстраненный наблюдатель необычного спектакля, на всем его протяжении сохраняющий «холодную» голову и иронию, к концу не может не ощутить невесть откуда взявшиеся на сцене гармонию и стиль, присущие лишь большим художникам.

«Весна священная» Стравинского, которую по-разному ставили Вацлав Нижинский, Морис Бежар, Марта Грэхэм, у Пины Бауш — экстатический ритуальный танец, грубый, даже отталкивающий, бесстыдно раскрывающий природные инстинкты, заложенные в человеке. Он ошеломляет своим напором и безапелляционностью, восхищает выносливостью и самоотдачей актеров, пугает агрессивностью. Риску предположить, что искус подобного театра мы уже пережили и не он будет главенствовать завтра на нашей сцене, как балетной, так и драматической. Любопытно, что образ показанных спектаклей абсолютно не вяжется с внешним обликом самой звезды — на пресс-конференции мы увидели мягкую, застенчивую, немногословную женщину с очень тихим голосом и на редкость выразительным лицом, притягивающим своей значительностью и каким-то старомодным благородством. Одухотворенность всегда остается одухотворенностью, как и классический танец, составляющий, между прочим, основу тренинга артистов театра Пины Бауш, по ее собственному признанию.

Говорят, что новая работа хореографа «Палермо, Палермо» значительно отличается от предыдущих по своей манере. Хотелось бы увидеть ее не через пятнадцать лет, а раньше.

Нина АГИШЕВА

Спектакль Пины Бауш «Контактхоф» идет 22 сентября в Театре им. Моссовета.